

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Чипизубова П.А. — Влияние внешних акторов на динамику памирского кризиса 2018-2022 гг // Мировая политика. – 2023. – № 4. – С. 57 - 68. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.4.44035 EDN: JFQWHR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44035

Влияние внешних акторов на динамику памирского кризиса 2018-2022 гг

Чипизубова Полина Андреевна

студент, кафедра мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО); 119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

119454, Россия, город Москва, г. Москва, ул. Вернадского, 76, корп. В

✉ chip-polina2002@mail.ru

[Статья из рубрики "Вызовы и угрозы международной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.4.44035

EDN:

JFQWHR

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Несмотря на то, что Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), в журналистском дискурсе часто называемая Памиром, уже не первый десяток лет переживает турбулентные времена, эксперты, занимающиеся данной проблематикой, сходятся во мнении, что на последнем этапе кризиса курс центральной власти в отношении беспорядков на Памире беспрецедентно ужесточился. Гипотеза автора состоит в том, что одна из главных причин этого тренда состоит в изменении конфигурации интересов внешних акторов. В связи с этим исследовательский вопрос данной работы: «Какое влияние оказали ключевые внешние акторы на динамику памирского кризиса 2018-2022 гг.?». Методологическая база исследования включает в себя критический анализ первичных и вторичных источников, кейс-стади, сравнительный анализ. Научная новизна исследования заключается в том, что данная

тема остается весьма маргинальной и малоизученной как в России, так и за рубежом, а в Таджикистане зачастую является табуированной. Еще одним фактором, препятствующим выходу данной темы с периферии научного знания, является труднодоступность достоверных источников информации. По результатам исследования автор приходит к выводу, что памирский кризис – крайне многофакторный конфликт, который становится все более интернационализированным. ГБАО – это крайне ресурсоемкий и перспективный для освоения регион, который граничит с Афганистаном и с китайским СУАР, в котором нерешенными остаются проблемы терроризма, сепаратизма и экстремизма. Все это делает Памир точкой переплетения интересов различных внешних игроков в сфере экономики, безопасности и ВПК и ставит динамику внутреннего кризиса в ГБАО в зависимость от конфигурации этих интересов.

Ключевые слова:

Г Б А О , Центральная Азия, сепаратизм, Китай, Россия, США, Евросоюз, неправительственные акторы, Таджикистан, постсоветское пространство

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), в журналистском дискурсе часто называемая Памиром – регион в Таджикистане, который занимает почти половину территории страны, однако проживает в нем около 3,2% населения. ГБАО – специфический регион, кардинально отличающийся от остальной части государства по ряду причин. Во-первых, ГБАО расположена в труднодоступных условиях высокогорья, что способствовало длительной изоляции этого региона, предопределив не только обособленность культуры, быта, языка, религии, идентичности, но и отставание в социально-экономическом развитии. Во-вторых, большая часть населения ГБАО исповедует исмаилизм – одно из шиитских направлений ислама с элементами доисламских традиций, в связи с чем суннитское большинство Таджикистана на бытовом уровне воспринимает памирцев как еретиков, что порождает их маргинализацию ^[1]. Кроме того, во время гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг. памирцы преимущественно выступали на стороне Объединенной оппозиции, в итоге потерпевшей поражение. Несмотря на попытки президента Таджикистана Эмомали Рахмона в течение последних 20 лет построить сильную вертикаль власти, полностью подчинить ГБАО не удастся, во многом из-за традиционно значимой роли в регионе местных неформальных лидеров, «авторитетов». Все эти факторы предопределили напряженные взаимоотношения правительства Рахмона и Горного Бадахшана, которые в новейшей истории несколько раз перетекали в вооруженное насилие.

Первой масштабной вспышкой насилия стал так называемый Хорогский кризис 2012 г., спровоцированный убийством представителя центральной власти на Памире. Правительство возложило вину за инцидент на местные криминогенные группировки и начало специальную операцию, в результате которой погибло по разным оценкам от 65 до 150 человек, из которых до 100 – мирные жители (доступ к достоверной информации ограничен) ^[2]. Конфликт удалось урегулировать через переговоры с местными лидерами не без вмешательства духовного лидера исмаилитов – имама Ага Хана IV – и его приближенных (в частности, Ёдгора Файзова). Следующее обострение отношений произошло в 2014 г.: предположительно с целью устранения группы наркоторговцев таджикистанские силовики начали перестрелку в центре Хорога, в результате которой также пострадали и погибли мирные жители. Инцидент вызвал антиправительственные протесты, которые переросли в вооруженные столкновения с правительственными

силами [\[3\]](#).

В 2018 году Памир накрыла новая волна протестов в связи с усилением военного присутствия в регионе и жесткой риторикой Рахмона [\[4\]](#). В ответ на волнения власти начали новую специальную операцию, что вызвало страх и недовольство со стороны местных жителей, выраженных в петиции [\[5\]](#). Возобновилась кампания по преследованию несогласных: часть авторитетов была снята с должностей, часть погибла при смутных обстоятельствах; имели место периодические задержания памирцев без прочной обвинительной базы и участие сил безопасности Душанбе в перестрелках с местными, что вылилось в ряд вооруженных восстаний. В этот раз в урегулировании конфликта ключевую роль вновь сыграл Ёдгор Файзов, ранее в 2018 году назначенный Рахмоном на должность главы региона [\[6\]](#).

Однако в новом витке развития данного кризиса, начиная с 2021 г., ситуация стала складываться по-другому. Новым поводом для конфликта стала гибель памирца по имени Гулбиддин Зиёбеков при невыясненных обстоятельствах во время задержания [\[7\]](#). Помимо того, Файзов был смещен с поста, и на его место пришло доверенное лицо Рахмона – выходец из разведки. Вновь возросло военное присутствие в регионе, были перекрыты связь и интернет. Во время мирных протестов перед зданием администрации по толпе был открыт огонь, в результате чего десятки протестующих получили ранения, и минимум трое погибли [\[8\]](#). В 2022 давление на ГБАО только усилилось: по данным независимых СМИ [\[9\]](#) [\[10\]](#), для подавления протестов (которые, по заявлению местных жителей, были мирными) в ГБАО был направлен спецназ, применялись огнестрельное оружие и слезоточивый газ, а протестующие в СМИ представлялись как «участники ОПГ». Многие местные СМИ отказались освещать протесты из-за прямых угроз со стороны центральной власти [\[11\]](#) [\[12\]](#). Согласно местным источникам, с небывалой интенсивностью (около 700 ордеров менее чем за год) производились аресты не только самих местных лидеров, но и их родственников, коллег; многие подвергались пыткам [\[13\]](#). Также службы безопасности опубликовали послание одному из авторитетов, пограничнику полковнику Мамадбокирову («Бокиру») [\[14\]](#), в котором содержались угрозы об убийстве заложников в случае, если тот не откроет дорогу через Бар-Хорог; и, несмотря на то, что требование было выполнено, Мамадбокиров был убит, что только усугубило трения местных с властью. Подавляющее большинство экспертов, занимающихся данной проблематикой, сходятся во мнении, что на последнем этапе кризиса курс Рахмона в отношении беспорядков на Памире беспрецедентно ужесточился. Гипотеза автора состоит в том, что одна из главных причин этого тренда – в изменении конфигурации интересов внешних акторов. В связи с этим исследовательский вопрос данной работы: **«Какое влияние оказали ключевые внешние акторы на динамику памирского кризиса 2018-2022 гг.?»**.

Россия. Россию с Таджикистаном связывают крепкие исторические, культурные, экономические связи, они являются союзниками по ОДКБ и ШОС, поэтому заинтересованность России в стабильном Таджикистане очевидна. Вопрос был лишь в том, как Россия видит эту стабильность. На начальном этапе данного витка кризиса ряд экспертов выражали надежду [\[15\]](#), что Россия выступит посредником между правительством Рахмона и протестующими ГБАО, учитывая особые исторические связи России с памирским народом [\[16\]](#). Эта надежда подкреплялась тем, что, по некоторым источникам, должностные лица РФ провели ряд встреч с памирцами [\[17\]](#). До 2022 г. высшие чиновники РФ не делали публичных заявлений с оценкой ситуации в ГБАО, но на

практике оказывали содействие центральным властям, что проявлялось, например, в выдаче Таджикистану членов памирской диаспоры в России (даже с российским гражданством^[18]). После встречи президента В.В. Путина с Эмомали Рахмоном 16.05.2022^[19] российский курс вышел в публичное поле: представитель МИД России на брифинге осудила памирских «экстремистов»^[20]. Рассмотрим ключевые факторы, предопределившие российскую позицию. Решающим стал, очевидно, украинский фактор: в актуальных геополитических условиях России важно сохранить дружественные отношения с Таджикистаном, следовательно, с Рахмоном. На международных площадках Таджикистан не поддержал две резолюции ООН по Украине^{[21] [22]}, а также выступил против исключения России из Совета по правам человека ООН^[23]. Поддержка Рахмона в памирском кризисе – своеобразная «плата» России за солидарность. Рахмон, в свою очередь, воспользовался занятостью мирового сообщества Украиной для реализации жесткого курса в ГБАО. Кроме того, в Таджикистане располагается крупнейшая 201-я военная база ЦВО ВС России, откуда, согласно некоторым источникам, Россия на данный момент вынуждена перебрасывать часть войск на Украину, тем самым «оголяя» южные рубежи^[24]. С этим связан второй важнейший фактор – афганский: на фоне прихода к власти в Афганистане Талибана* и вывода американских войск резко обостряются транснациональные угрозы, такие как терроризм и наркотрафик. Через территорию Памира проходит дорога Бар-Хорог, также называемая «Героиновым шоссе», по которой из Афганистана в Центральную Азию (ЦА), Россию и Европу идут героин, метамфетамин и опиаты. Перспектива попадания данного маршрута под контроль экстремистов представляется прямой угрозой национальной безопасности России, поэтому для нее выгоднее ужесточение контроля Рахмона над ГБАО. Также России необходимо поддерживать дружественные отношения с Таджикистаном, чтобы не допустить полного его перехода в зону влияния Китая, который активно наращивает экспансию в регионе. Более того, в случае дестабилизации таджикско-афганской границы РФ пришлось бы встать на сторону Таджикистана и публично осудить афганское правительство, что ухудшило бы отношения с Талибаном*, что нежелательно для России с учетом ее балансирующего курса.

Китай. Изначально интересы Китая в ГБАО были преимущественно экономическими: во-первых, через Памир проходит стратегически важный торговый путь, Памирский тракт, контроль над которым необходим для Китая. Интересно, что после волны преследования местных авторитетов в 2022 г. было объявлено о китайском финансировании капитального ремонта Памирского тракта в размере 200 млн \$^[25]. Во-вторых, Китай рассматривает Таджикистан и, в частности, Памир как легкий источник ресурсов, в связи с чем в геометрической прогрессии растут ПИИ КНР в Таджикистан (в 2010 году ПИИ Китая были примерно на одном уровне с Россией, а уже в 2020 они превышали российские в 10 раз^[26]). В-третьих, Китай является крупнейшим кредитором Таджикистана (1,2 млрд \$, большая часть которых была потрачена на масштабные инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Пояс и путь»^[27]), и, по оценкам экспертов, Таджикистан не в состоянии выплатить этот долг в обозримом будущем. Существует распространенное мнение^[17, 25] (близкое к теории заговора, однако имеющее ряд эмпирических доказательств), что между главами Таджикистана и Китая есть негласная договоренность, что Китай не будет требовать возвращения долга взамен на права на «освоение» Памира – реструктуризация долга, граничащая с неокOLONIALИЗМом. Эта теория подтверждается, в частности, массовым строительством Китаем дорог и инфраструктурных проектов на Памире на свои деньги и с использованием своих рабочих; передачей памирских серебряных месторождений «во

временное пользование» КНР [\[28\]](#), а также слухами о том, что на территории ГБАО с 2016 г. находится секретная китайская военная база (власти эту информацию опровергают) [\[29\]](#). Военное сотрудничество между КНР и Таджикистаном также активизировалось в последние годы. Например, в 2022 г. правительства стран подписали соглашение, согласно которому КНР и Таджикистан не реже раза в год будут проводить совместные учения в ГБАО [\[29\]](#). Кроме того, ГБАО выступает для Китая неким буфером в вопросе радикальных исламистских образований, поскольку граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом – крайне проблемным для КНР регионом. Уйгурские боевики, представляющие угрозу для внутренней стабильности, орудут на территории Афганистана, а также в Сирии и Ираке; и для Китая важно не допустить их возвращения в КНР через Таджикистан [\[15\]](#). Более того, в отношении того же СУАР для китайских властей крайне остро стоит проблема сепаратизма и экстремизма, поэтому Китаю важно пресекать любые потенциальные проявления этих феноменов, в том числе на Памире.

США и ЕС. После вывода американских войск из Афганистана в 2021 г. влияние США и в целом Запада в Центральной Азии ощутимо снизилось, как и заинтересованность в регионе. Очевидно, что западные страны отслеживают развитие ситуации в ЦА и в конфликтах между авторитарными лидерами и протестующими, борющимися за права человека, и встают на сторону последних, поскольку это коррелирует с общей западной внешнеполитической повесткой. Однако на примере памирского кризиса можно наблюдать, что США и ЕС выражают свою поддержку скорее на уровне публичных заявлений, нежели оказывают реальное содействие памирцам. Так, в марте 2022 г. Посольство США в Таджикистане в публикации в социальной сети Twitter выразило обеспокоенность массовой блокировкой интернета в ГБАО [\[30\]](#). В мае 2022 г. было опубликовано совместное заявление представительства ЕС в Таджикистане и посольств Франции, Германии, США и Великобритании к призывам к скорейшей деэскалации, уважению прав человека и соблюдению принципа верховенства закона [\[31\]](#). В том же месяце на сайте Посольства Швейцарии в Таджикистане появилось заявление с подобным посылом [\[32\]](#). В июле 2022 г. Европарламент принял резолюцию [\[33\]](#) с призывом немедленно инициировать справедливое расследование совершенного насилия, освободить неправомерно задержанных журналистов и гражданских активистов. Путем вывода войск из Афганистана США фактически сняли с себя ответственность за поддержание стабильности в регионе и переложили это бремя на других внешних акторов, главным образом на Китай [\[34\]](#). Несмотря на то, что Соединенные Штаты продолжают продвигать свои инициативы в ЦА (Новый Шелковый путь, CASA-1000 и др. [\[35\]](#)), на данный момент их присутствие в регионе уступает китайско-российскому, что отражается на динамике внутрирегиональных процессов. Главным рычагом влияния США на Таджикистан сейчас выступают антироссийские санкции [\[27\]](#), которые деструктивно влияют на таджикстанскую экономику, в том числе способствуя подрыву внутренней стабильности и авторитета Рахмона.

ООН. ООН также привлекала внимание международного сообщества к обострению кризиса в ГБАО. В мае 2022 г. представитель Генерального Секретаря выразил озабоченность вспышками насилия на Памире и призвал к мирному урегулированию ситуации [\[36\]](#). Днем позже специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств призвал правительство Таджикистана прекратить «репрессии против памирского меньшинства». Однако, как отметил докладчик, предыдущие предостережения со стороны ООН не были услышаны, и правительство Таджикистана не ответило на письмо

ООН, содержащие рекомендации по деэскалации [\[37\]](#).

НПО. На события в ГБАО остро отреагировали международные неправительственные правозащитные организации. В частности, организация Human Rights Watch опубликовала подробный разбор ситуации [\[38\]](#) на Памире и публично осудила правительство Таджикистана [\[39\]](#). Организация Genocide Watch также обратила внимание на эскалацию в ГБАО и вынесла предупреждение Таджикистану, а также дала ряд рекомендаций международному сообществу, среди которых формирование на Памире мониторинговой миссии ООН и ослабление антироссийских санкций, поскольку они негативно сказываются на жизни памирцев в том числе [\[40\]](#). Группа европейских правозащитных организаций выпустила еще одно заявление [\[41\]](#), в котором выдвинула ряд требований к правительству Таджикистана, среди которых прекращение насилия, допуск НПО на территорию ГБАО для оказания помощи пострадавшим, прекращение давления на СМИ и т.д. Однако на данном этапе доступ МНПО и СМИ к событиям на Памире остается крайне ограниченным, продолжается жесткое подавление протестов, ведутся судебные процессы в отношении журналистов и активистов.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что памирский кризис – крайне многофакторный конфликт, который становится все более интернационализированным. ГБАО – это крайне ресурсоемкий и перспективный для освоения регион, который граничит с Афганистаном, управляемым террористическим режимом, и с китайским СУАР, в котором нерешенными остаются проблемы терроризма, сепаратизма и экстремизма. Все это делает Памир точкой переплетения интересов различных внешних игроков в сфере экономики, безопасности и ВПК и ставит динамику внутреннего кризиса в ГБАО в зависимость от конфигурации этих интересов. После вывода американских войск из Афганистана влияние США и их союзников в регионе заметно снизилось, и образовавшийся «вакуум силы» был планомерно заполнен Китаем и частично Россией, что поспособствовало ужесточению курса правительства Таджикистана в отношении Памира. И Китаю, и России важно, чтобы их союзник в лице Рахмона удержал контроль над данной областью – для Китая на первый план выходят её ресурсный потенциал, стратегическая важность для проекта «Пояс и путь», наличие буферной зоны между Китаем и исламистскими боевиками из СУАР и Афганистана, контроль над торговыми путями. России на данный момент, прежде всего, необходимо сохранить солидарность Таджикистана на международной арене в связи со специальной военной операцией на Украине, сдерживать всплеск наркотрафика и терроризма на границе с Афганистаном, поддерживать военно-техническое сотрудничество с Таджикистаном и при этом избежать обострения отношений с Талибаном*. В связи с этим, а также на фоне снижения присутствия США в Центральной Азии и общей занятостью мирового сообщества украинским конфликтом, современный этап памирского кризиса ознаменовался беспрецедентным уровнем насилия и вседозволенности со стороны центральной власти.

Влияние последних событий памирского кризиса на интеграционные процессы в регионе неочевидны. На первый взгляд, тот факт, что две сильнейшие державы региона, Китай и Россия, в данном кризисе встали на сторону правительства Таджикистана, и их интересы, в целом, совпали, должен способствовать усилению интеграции ЦА с Россией и Китаем. Кризис в ГБАО показал, что эти страны преследуют схожие стратегические цели: противостояние терроризму, экстремизму и терроризму (можно считать общей экзистенциальной угрозой), вытеснение западного влияния из региона, укрепление безопасности и стабильности. Кроме того, оказанная Таджикистану Китаем и Россией

поддержка должна стать веским аргументом в их пользу в вопросе продолжительных «метаний» центральноазиатских государств между западным и восточным «лагерями», что также может подвигнуть государства ЦА к активизации евразийской интеграции. Однако если рассматривать соотношение интересов государств и их видения интеграции на более глубоком уровне, можно заметить ряд серьезных противоречий. Интеграционный формат, в которых входят и Китай, и Россия, и страны ЦА, и который, по идее, должен активнее развиваться ввиду консолидации интересов участников – это ШОС. При этом Китай в последнее время все больше теряет интерес к этому формату, делая ставку на двусторонние отношения, поскольку Китай воспринимает ШОС как преимущественно экономический инструмент, а Россия – как политический. Вместо этого Китай активно продвигает собственную инициативу «Пояс и путь» и различные его ответвления, в частности, «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Несмотря на сопряжение ЕАЭС и ЭПШП^[35], фактически эти проекты являются конкурирующими. Таджикистан, несмотря на длительные переговоры, не спешит присоединяться к ЕАЭС, хотя, по мнению многих аналитиков^[42], это ведет лишь к убыткам и усилению зависимости от Китая. Тем не менее, маловероятно, что реакция России на Памирский кризис склонит Таджикистан к входу в ЕАЭС в ближайшее время – Россия, вероятно, даже не выдвигала этого условия, поскольку в приоритете сейчас сохранение дружественного нейтралитета Таджикистана по украинскому вопросу. Следующее противоречие в российско-китайских интересах в ЦА состоит в том, что Китай использует ситуацию в ГБАО в том числе для того, чтобы обеспечить себе легкий доступ к углеводородам (как из Таджикистана, так и с Ближнего Востока), что может снизить потребность Китая в российских энергоресурсах. Этот фактор, вкупе с экономической экспансией Китая в ЦА в целом, заставляет Россию с осторожностью участвовать в интеграционных форматах с Китаем, чтобы не утратить свое влияние в регионе. Многие исследователи сходятся во мнении^[35], что между Китаем и Россией существует некое разделение сфер влияния в Центральной Азии – Китай ответственен за экономику, а Россия – за вопросы безопасности, важно сохранить эту сферу влияния и сдерживать китайское военное присутствие в регионе. Особую актуальность в этой связи приобретает военно-техническая кооперация с Таджикистаном и другими странами ЦА в рамках ОДКБ. В то же время на уровне населения Таджикистана и Памира в частности действия Китая вызывают массовую обеспокоенность, потому что 1). ни их правительство, ни власти Китая не информируют население в достаточной степени, и у населения возникает ощущение «оккупации», учитывая, что все китайские проекты осуществляются с использованием китайского оборудования и китайской рабочей силы; 2). население осознает, что главными бенефициарами от реализуемых проектов становятся элиты Таджикистана, а не простые люди. К России отношение было традиционно скорее положительным благодаря историческим и культурным связям, однако в последнее время заметен обратный тренд^[17], в том числе из-за реакции России на памирский кризис (и депортации членов памирской диаспоры). Эти факторы препятствуют углублению интеграции на уровне идентичности. Таким образом, представляется, что итоги памирского кризиса 2018-2022 гг. могут дать толчок к ситуативной консолидации интересов стран региона и кратковременной активизации интеграции, однако едва ли это даст устойчивые результаты в долгосрочной перспективе из-за большого количества сохраняющихся фундаментальных противоречий. Более того, жесткое подавление волнений на Памире не устранило их источник, а лишь создало предпосылку для дальнейшей дестабилизации обстановки, которая может перекинуться и на другие страны региона и оказать деструктивное влияние на интеграционные процессы.

* запрещенная в России террористическая организация

Библиография

1. Маргулис С.Б. Факторы радикализации ислама в постсоветском Таджикистане // Вестник Омского университета. – 2020. – №4(28). – С. 121-130. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44420762> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Русская служба BBC News . Таджикистан: десятки погибших в боях у города Хорог. – 2012. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/07/120723_tajic_khorog_assault (дата обращения: 27.11.2022).
3. ИА Радио Аззатык (признано иноагентом на территории РФ). Что происходит в Горном Бадахшане? – 2014. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/stolknovenia-v-gornom-badakhshane/25405422.html> (дата обращения: 27.11.2022).
4. Информационный портал Eurasianet. Таджикистан: власти делают резкие заявления о ГБАО, усиливая напряженность. – 2018. – URL: <http://surl.li/dvjbe> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Портал петиций Change.org. Обращение выходцев из ГБАО в поддержку мира на Памире. – 2018. – URL: <http://surl.li/dvjbh> (дата обращения: 27.11.2022).
6. ИА Фергана. Семь самураев. Рахмону удалось подтвердить свою власть над Памиром. – 2018. – URL: <https://fergananews.com/articles/10257> (дата обращения: 27.11.2022).
7. ИА Pamir Daily News. В Хороге митинг. Прямо сейчас там идет перестрелка. – 2021. – URL: <http://surl.li/dvjxe> (дата обращения: 27.11.2022).
8. ИА Медиазона (признано иноагентом на территории РФ). Когда у мира горит крыша. Горный Бадахшан уже 30 лет сопротивляется попыткам властей Таджикистана «навести порядок» в регионе. – 2021. – URL: <https://mediazona.ca/article/2021/12/03/pamir> (дата обращения: 27.11.2022).
9. ИА Медиазона (признано иноагентом на территории РФ). Памир встал за земляка. Властям Таджикистана пришлось отправить войска и спецназ на подавление протестов в Горном Бадахшане. – 2022. – URL: <https://mediazona.ca/article/2022/05/19/khorugh> (дата обращения: 27.11.2022).
10. Публикация в телеграм-канале [pamirdailynews](https://t.me/pamirdailynews). – 2022. – URL: <https://t.me/pamirdailynews/654> (дата обращения: 27.11.2022).
11. ИА Коммерсантъ. Тлеющий таджикский регион задымил протестами. – 2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356110> (дата обращения: 27.11.2022).
12. Media Group Asia-Plus Tajikistan. Заявление редакции «Азия-Плюс» о ситуации в ГБАО – 2022. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20220517/zayavlenie-redaktsii-aziya-plyus-o-situatsii-v-gbao>
13. ИА Pamir Daily News. Open Democracy: Убийство, потрясшее Памир до глубины души. – 2022. – URL: <http://surl.li/dvjja> (дата обращения: 27.11.2022).
14. Media Platform OpenDemocracy. Suzanne Levi-Sanchez. The assassination that shook the Pamir Mountains to the core. – 2022.-URL: <https://inlnk.ru/ELMEJN> (дата обращения: 27.11.2022).
15. The International Crisis Group Report. Борьба за власть в ГБАО. – 2018.-URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/b87-rivals-authority-tajikistans-gorno-badakhshan> (дата обращения: 27.11.2022).
16. Проект института по освещению войны и мира CABAR.Asia. Роль России на Памире: игрок или наблюдатель? – URL:<https://cabar.asia/ru/rol-rossii-na-pamire-igrok-ili>

- nablyudatel (дата обращения: 27.11.2022).
17. Central Asia Expert Program. Expert Interview. The reasons behind a new wave of violence in the Pamirs. – 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tPYUgGurL8w> (дата обращения: 27.11.2022).
  18. Проект института по освещению войны и мира CABAR.Asia. Результаты спецоперации на Памире: главные акторы и дальнейшее развитие. – 2018. – URL: <https://cabar.asia/ru/rezultaty-spetsoperatsii-na-pamire-glavnye-aktory-i-dalnejsshee-razvitie> (дата обращения: 27.11.2022).
  19. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Встреча с Президентом РФ Владимиром Путиным. – 2022. – URL: <http://president.tj/ru/node/28332> (дата обращения: 27.11.2022).
  20. Официальный сайт МИД России. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 18 мая 2022 года – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1813888/#38 (дата обращения: 27.11.2022).
  21. Официальный сайт ООН. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Гуманитарные последствия агрессии против Украины» – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420532> (дата обращения: 27.11.2022).
  22. Официальный сайт ООН. Генассамблея ООН потребовала от России «немедленно» вывести свои войска из Украины. – 2022. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092> (дата обращения: 27.11.2022).
  23. Официальный сайт ООН. UN General Assembly votes to suspend Russia from the Human Rights Council. – 2022. – URL: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (дата обращения: 27.11.2022).
  24. Русская служба The Moscow Times. Готовились к защите от исламистов, а оказались в Украине. Как «спецоперация» оголяет южный фланг России. – 2022. – URL: <https://www.moscowtimes.ru/2022/05/05/gotovilis-k-zaschite-ot-islamistov-a-okazalis-v-ukraine-kak-spetsoperatsiya-ogolyaet-yuzhnii-flang-rossii-a20134> (дата обращения: 27.11.2022).
  25. Независимая Газета. Пекин осваивает Горный Бадахшан. – 2019. – URL: https://www.ng.ru/cis/2019-10-31/5_7717_tajikistan.html (дата обращения: 27.11.2022).
  26. Официальный сайт Национального банка Таджикистана. Платежный баланс Республики Таджикистан. – 2022. – URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/> (дата обращения: 27.11.2022).
  27. United States Institute of Peace. Russia's Ukraine War Weighs Heavily on Tajikistan – 2022. – URL: <https://www.usip.org/publications/2022/05/russias-ukraine-war-weighs-heavily-tajikistan> (дата обращения: 27.11.2022).
  28. ИА Сары-Кол. Восточный Памир. Таинственный Якчилва. – 2019. – URL: <http://www.sary-kol.ru/stati/pamir/tainstvennyi-ak-zhylga-iakchilva--radio-ozodi-stali-izvestny-detali-sdelki-dushanbe-s-kitaiskoi-kompaniei.html> (дата обращения: 27.11.2022).
  29. ИА Pamir Daily News. Военные учения не реже одного раза в год. Новое соглашение между Таджикистаном и Китаем. – 2022. – URL: <https://inlnk.ru/0QJeyz> (дата обращения: 27.11.2022).
  30. Radio Free Europe (признано иноагентом на территории РФ). U.S. Embassy In Tajikistan Concerned Over Internet Blockage In Gorno-Badakhshan. – 2022. – URL: <https://www.rferl.org/a/tajikistan-internet-gorno-badakhshan-us-embassy/31756611.html> (дата обращения: 27.11.2022).

31. Официальный сайт Посольства США в Таджикистане. Совместное заявление о событиях в ГБАО. – 2022. – URL: <https://clck.ru/32ng9z> (дата обращения: 27.11.2022).
32. Официальный сайт посольства Швейцарии в Таджикистане. Internal tensions and violent clashes in the Gorno-Badakhshan Autonomous region. – 2022. – URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/tajikistan/en/home/news/news.html/content/countries/tajikistan/en/meta/news/2022/May/internal-tensions> (дата обращения: 27.11.2022).
33. Официальный сайт Европарламента. The situation in Tajikistan's Gorno-Badakhshan Autonomous Province. – 2022. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0293_EN.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
34. Безруков Алексей Эдуардович, Иванов Константин Александрович, Чимирис Екатерина Сергеевна. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ВНЕШНИХ АКТОРОВ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-tsentralnoy-azii-stolknovenie-interesov-vneshnih-aktorov/viewer> (дата обращения: 27.11.2022).
35. Торопыгин А.В., Мендагазиев А.Е. ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ИНТЕРЕСОВ США, КИТАЯ И РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-interesov-ssha-kitaya-i-rossii-v-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 27.11.2022).
36. Официальный сайт ООН. Daily Press Briefing by the Office of the Spokesperson for the Secretary-General. – 19.05.2022. – URL: <https://press.un.org/en/2022/db220519.doc.htm> (дата обращения: 27.11.2022).
37. Официальный сайт ООН. Эксперт ООН встревожен репрессиями против памирского меньшинства в Таджикистане. – 20.05.2022. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424272> (дата обращения: 27.11.2022).
38. Human Rights Watch (на территории РФ признана иноагентом). Tajikistan: Stop Abusing Autonomous Region Protesters. – 2022. – URL: <https://www.hrw.org/news/2022/05/26/tajikistan-stop-abusing-autonomous-region-protesters> (дата обращения: 27.11.2022).
39. Human Rights Watch (на территории РФ признана иноагентом). Таджикистан: Несогласным из Горного Бадахшана не обеспечивается право на справедливый суд. – 2022. – URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/08/23/tajikistan-autonomous-region-protesters-denied-fair-trials> (дата обращения: 27.11.2022).
40. Genocide Watch (на территории РФ признана иноагентом). Genocide Watch:Tajikistan. – 2022. – URL: <https://www.genocidewatch.com/single-post/genocide-watch-tajikistan> (дата обращения: 27.11.2022).
41. Правозащитная группа НГО Civil Rights Defenders. NGOs Call on the Tajikistani Authorities to Respect International Law. – 2022. – URL: <https://crd.org/2022/05/24/ngos-call-on-the-tajikistani-authorities-to-respect-international-law/> (дата обращения: 27.11.2022).
42. Sputnik Таджикистан (на территории РФ признана иноагентом). Муки выбора: почему Таджикистан не спешит вступить в ЕАЭС и чем это грозит. – 2022. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220620/tajikistan-eaeu-vstuplenie-plyusy-minusy-1049353915.html> (дата обращения: 27.11.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является крайне важная на сегодняшний день проблема вмешательства внешних акторов во внутривнутриполитические кризисы различных стран на примере Памирского кризиса 2018–2022 гг. в Таджикистане. В научной и особенно в публицистической литературе последних двух десятилетий много писалось о технологиях «цветных революций», теориях «управляемого хаоса» и прочих концепциях, общим местом которых является стремление выявить влияние внешних акторов в качестве инициатора и/или катализатора внутривнутриполитических кризисов. Поэтому научная актуальность выбранной автором темы для изучения не вызывает сомнений. К сожалению, автор не дал себе труда должным образом отрефлексировать теоретико-методологические основания собственного исследования. Но из контекста можно понять, что кроме традиционных для подобного рода работ исторического и институционального методов применялись конфликтологический процессуально-динамический метод, а также ивент-анализ и элементы реализма в исследовании международных отношений. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленных интересах вовлечённых в Памирский кризис акторов, а также основных факторах, влияющих на динамику этих интересов. Научное значение имеет также вывод автора о прогрессирующей интернационализации исследуемого кризиса, а также связи его динамики с конфигурацией интересов внешних игроков. Правда, не все выводы автора можно считать научно обоснованными и достоверными. В частности, довольно легковесными выглядят рассуждения о существовании предполагаемой негласной договорённости между главами Таджикистана и Китая о реструктуризации долга взамен на право освоения Памира. Несмотря на то, что это предположение укладывается в общую логику действия Китая как в целом ряде африканских стран, так и в других регионах (фактическое закабаление правительств этих стран посредством раздачи неподъёмных для них кредитов в обмен на политическую лояльность и экономическую экспансию посредством проникновения в страну китайского капитала), тем не менее, каждое такое утверждение нуждается в специальном доказательстве. Впрочем, автор и сам признаёт, что указанное предположение «близко к теории заговора, однако имеет ряд эмпирических доказательств».

В структурном плане работа также не вызывает серьёзных нареканий: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Статья состоит из трёх основных разделов: вводной части, основной и заключительной. Во вводной части работы ставится научная проблема, кратко описывается история и предыстория Памирского кризиса, формулируется научный вопрос исследования и авторская гипотеза. После этого следует анализ роли и интересов каждого из вовлечённых в конфликт внешних акторов: России, Китая, США, ЕС, ООН, а также различных международных неправительственных организаций (НПО). В «Заключении» резюмируются основные результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются некоторые прогнозы.

Стиль работы научный; в статье имеются некоторые стилистические проблемы, касающиеся в основном оформления текста (например, в нумерованных списках автор по непонятной причине использует одновременно и скобку, и точку: «1).»; кроме того, автор неверно ставит значок доллара: «200 млн \$», «1,2 млрд \$», в то время как

правильно было бы так: «\$200 млн», «\$1,2 млрд»; и др.). В тексте встречается также незначительное количество мелких грамматических погрешностей (например, несогласованное предложение «...Правительство Таджикистана не ответило на письмо ООН, содержащее рекомендации по деэскалации»; или лишняя запятая перед присоединительной конструкцией после вводного выражения «в частности»: «Китай рассматривает Таджикистан и, в частности, Памир как...»; и др.), однако в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 42 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения различных факторов вовлечения России, Китая и др. стран и организаций в Памирский кризис.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью следует квалифицировать в качестве научного исследования, соответствующего основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и будут представлять интерес для политологов, конфликтологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.